

Эдм он д Ш ю ц
(Будапешт)

Новые данные о Габриеле Токатеци

Исполнилось 275 лет со дня события, знаменовавшего собой значительное ослабление господства Оттоманской империи в Европе. В 1686 г. войска австрийского императора вместе с войсками других держав заняли Буду — столицу Венгрии, которая полутора века страдала под турецким игом. В этой войне участвовали волонтеры со всех концов Европы. В обеспечении успеха немаловажную роль сыграл простой армянин, купец Габриел Токатеци.

Дневник Габриела стал доступным науке уже 65 лет тому назад¹, однако он не пользовался должным вниманием со стороны исторической науки. Габриел в дневнике вспоминает о своих путешествиях, семейных происшествиях, но в первую очередь описывает события войны за освобождение Венгрии от турецкого ига. Хотя записи дневника и не содержат неизвестных истории фактов, отличаются лаконичностью, не всегда точны и полны, тем не менее они весьма ценны, так как автор выступает не только как наблюдатель, но и как участник этих важных событий.

Хотя венгерской науке дневник Габриела Токатеци не был известен, однако она была осведомлена о разведочной деятельности Габриела в крепости Буда, находившейся в руках турецких завоевателей.

Габриел был купцом, уроженцем Кара-Гисарь², но, видимо, его семья переселилась в Токат, о чем говорит факт посещения Габриелем своей матери в 1683 г. в этом городе. Затем через Анкару, Истамбул и Белград он прибыл в Буду (Будим). Там он занялся торговлей и денежными сделками, но когда утратил капитал, был вынужден работать в качестве портного³.

Габриел регулярно посылал со своим гонцом Григором шифрованные донесения на армянском языке Иоанну Диодато⁴, — армянскому купцу и

¹ См. Catalog der armenischen Handschriften in der K. K. Hofbibliothek zu Wien. J. Daschian, Wien, 1891, стр. 29—34.

Текст дневника приведен также в книге «Мелкие хроники XIII—XVIII вв.», т. 2. Составитель В. Акопян. Ереван, 1956, стр. 404—407, 587.

² A. Kán-lyi: Buda es Pest visszavivása 1686—ban. (Знятие Буда и Пешта в 1686 г.). К 250-летию юбилею монографию переработал И. Вельман. Будапешт, 1936, стр. 142.

³ Венский Государственный архив, ф. «Turcsica», заявление Диодато конца 1686 г. См. также Кароли, ук. соч., стр. 148.

⁴ Можно предположить что фамилия «Диодато» является итальянской формой армянской фамилии Аствацатур[ян]— *Примеч. Ред.*

золотых дел мастеру — в Вену для венского военного комитета; в этих донесениях содержались сведения о положении в Буде. Герман де Баден, председатель комитета, сторонник соглашения с турками, часто критиковался и по той причине, что он имел связь с армянами, потому что сторонники войны боялись, что армяне могли бы посредничать в деле заключения мира между обеими сторонами⁴. Однако, как видно из содержания писем Габриела, подобные опасения, в частности, в отношении самого Габриела, не были обоснованными, так как он был ревностным сторонником антитурецкой войны.

Донесения Габриела сохранены в двух архивных фондах: оригиналы писем и частью переводы в фонде «Türgesca» Венского Государственного архива и итальянские переводы в фонде «Disparati di Germania» (там же), в которых венецианский посланник информировал Венецианскую Республику — третьего члена лиги, созданной с целью изгнания турок, — о подготовке к войне⁵.

В. А. Акопян в своем издании мелких хроник не упоминает об этих письмах Габриела, вероятно по той причине, что ему не были известны эти рукописные донесения. Ташян же знает эти письма и на этой основе отождествляет автора дневника и писем. По его мнению, это одно и то же лицо⁶.

Сам Габриел в дневнике не упоминает о своей разведочной деятельности; это и понятно, так как такие услуги должны держаться в глубокой тайне. Кроме того, он мог не упоминать об этом и в силу разочарованности, так как его услуги не были достойным образом оценены венским двором, как это явствует из заявления Диодато от конца 1686 г. Но автобиографические данные дневника, тесная связь с венским купцом Диодато⁷, глубокое внимание к ходу освободительной войны в Венгрии не оставляют сомнения в том, что автор дневника и писем — одно и то же лицо.

Два венских архивных фонда, в которых хранятся письма Габриела, нам не были доступны, но они приведены в монографии Арпада Кароли, бывшего директора Венского Государственного архива⁸.

О деятельности Габриела в первый раз упоминается в этой работе при описании подготовки к антитурецкой войне. «Вопреки стараниям сторонников мира с турками, Венский военный комитет начал, наконец, в 1685 г. военную кампанию под высшим командованием лотарингского герцога Карла. В это время командование турецких войск уже видело серьезность положения и чувствовало слабость военных сил Османской им-

⁴ Кароли, указ. соч., стр. 30.

⁵ Письма были переведены Нерсесом Фреванци, бенефицием венской церкви С. Стефана. В награждение за эту службу Нерсес был назначен придворным священником. См. Ташян, ук. соч., стр. 13.

⁶ См. Там же, стр. 34.

⁷ См. «Мелкие хроники XIII—XVIII вв.», т. 2, стр. 405.

⁸ См. Кароли, ук. соч. На основе монографии Кароли: А. Мольнар, «Армяне при занятии Буды». «Агтепа» — ежемесячный журнал венгерских армян, Самошуйнар, 1887, стр. 3—8.

перин. Их боязнь особенно возросла после занятия Эршекуйвара (*Nyícsf*) 16 августа 1685 г.

30 августа бывший дефтердар Уйвара, Ахмед челеби, явился в лагерь императорских войск с предложением мира от сераскера; вслед за этим, 7 сентября будинский паша Абдурраман обратился с предложением мира к главе Венского военного комитета.

Габриел Токатеци также ясно видел ситуацию и в своем письме от 8 сентября торопил наступавших: «Так не прятались турки со времени занятия Эршекуйвара! Паша говорит со мною так, как если я был бы его братом и просит меня обратиться письмом к доктору Шанину в Вену⁹, чтобы он секретно продвинул дело мира. Абдурраман и его окружение очень многого ожидают от этого письма, но, может быть, это им ничем не поможет, да и не должно помочь. Теперь турок так слаб, как никогда до этого; и за целое тысячелетие один раз представляется столь благоприятный случай для победы над оттоманской мощью»¹⁰.

Роль Габриела еще более возросла, когда соединенные войска двинулись на осаду Буды. По мнению Габриела, число всего гарнизона вместе с людьми из округа не превышало двенадцати тысяч¹¹. В дни, предшествующие окружению крепости войсками, Габриел доносил, что 600 выбранных спахиев прибыли в Буду¹². В то же время он сообщал и благоприятную весть — о том, что сераскер, готовившийся прибыть из Белграда, отозван обратно, о том, что турецкий гарнизон крепости Буда не может получить подкрепление до июля месяца, поэтому паша принял строжайшие меры для укрепления обороны. Габриел писал об этом: паша ободряет солдат гарнизона для сопротивления, платит им уже давно невыплаченное жалование, сверх того, янычары получили еще по 10 талеров в дар¹³.

Габриел доносит в своих письмах не только о военных делах гарнизона; он дает информацию и о гражданском населении крепости: о венграх, живущих в рабских условиях, об искусстве турецких дубильщиков и т. д.

В кровавой борьбе за крепость Буду, которая длилась с 17 июня по 2 сентября, Габриел сам принимал активное участие. 18 июня он послал шесть писем одинакового содержания (3 датированы, 3 без даты) — очевидно для того, чтобы хотя бы одно из них было получено военным комитетом¹⁴. В этих письмах Габриел дает обстоятельную информацию о военной ситуации в крепости, указывает места расположения мин, называет наиболее благоприятные пункты для наступления. Он особо подчеркивает

⁹ Врач Шани в Вене уже во время осады Вены в 1693 г. был посредником между пашей Буды и председателем Венского военного комитета.

¹⁰ „Dispacet“, См. Кароли, ук. соч., стр. 13—14.

¹¹ „Turcica“. Письмо от 1 июля 1686 г. Там же, стр. 147.

¹² „Turcica“. Письмо от 13 июня. Там же, стр. 211.

¹³ „Dispacet“. Письмо от 28 июня. Кароли, ук. соч., стр. 212.

¹⁴ Венгерский перевод писем приведен в журнале „Armenta“, 1887 г., стр. 5—8.

важность нарушения снабжения гарнизона водой. Габриел сообщал, что он ведет переговоры с турецким чорбаджи о том, чтобы последний за 1000 золотых вознаграждения взорвал бы пороховую башню, содержащую 8000 центнеров пороха. Чорбаджи просил только письменную гарантию от Венского военного комитета. Письменная гарантия не была получена ими, но пороховая башня взорвалась 22 июля. Взрыв образовал большую брешь в стене крепости, обращенной к Дунаю. Со стратегической точки зрения брешь не могла быть использована, так как полоса между крепостью и рекой была узка и сильно укреплена из-за важности этого места для снабжения гарнизона водой.¹²

Взрыв пороховой башни стал предметом оживленного спора. Баварские отряды приписали взрыв действию своих бомб, другие же — простой случайности. Во всяком случае, характерно для Венского военного комитета, что он не был склонен пожаловать сумму в 1000 золотых за такое важное дело, а затем отверг последующее заявление Диодато и Габриела, мотивируя это тем, что якобы нет такого турка, который сослужил бы такую службу для получения награды¹³.

Как бы то ни было, но 2 сентября 1686 г. крепость Буда была освобождена, что явилось важнейшим событием в ходе изгнания турецких завоевателей с территории Венгрии. Выше мы видели, что Габриел Токатеци, простой армянин, сыграл в этом немаловажную роль. Он не мог непосредственно помочь своей отчизне в освобождении от турецкого ига, но как мог содействовал ослаблению мощи этой грабительской империи.

¹² См. Кароли, ук. соч., стр. 286. Ст. Рошка на основе информации, полученной от друга, Нерсеса Ереванци, приписывает организацию взрыва Габриелу.